

Финтех на тропе добра

Несмотря на все кризисные вызовы и смещение приоритетов в российской повестке, ESG остается одной из актуальных тем деловых обсуждений. Но если банки в 2023 году о своем вкладе в устойчивое развитие говорили много, то минута славы финтеха пришла именно в рамках FINOPOLIS 23. 10 ноября 2023 года Группа QIWI собрала за бизнес-завтраком наиболее активно развивающихся в этом треке игроков

фото: FINOPOLIS

Текст
ДАРΙΑ НОВИКОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

ESG-приоритеты

Основные вызовы ESG-повестки описала модератор бизнес-завтрака заместитель генерального директора Группы QIWI **Мария Шевченко**. Среди наиболее очевидных проблем, с которыми сталкивается финтех в контексте устойчивого развития, — высокое энергопотребление центров обработки данных. Менее очевидный вызов — управление электронным и цифровым мусором. «У всех компаний хранится огромное количество ненужной информации на серверах, работа которых связана с высоким энергопотреблением, а также выбросами парниковых газов, — пояснила Мария Шевченко. — Кроме того, на рынке огромное количество всевозможных гаджетов. Правильно ли их

утилизируют и не гонимся ли мы за предоставлением клиентам все новых устройств, которые не используются после покупки? Насколько тут мы находимся в балансе?»

Однако ESG-трансформация также открывает для финтеха много возможностей. Мария Шевченко считает, что технологичные компании вместе с НКО могут создать новые решения для адресной поддержки: «Сейчас доступно множество способов направить деньги на благотворительность, но зачастую людям непонятно, на что будут потрачены их средства. Безусловно, можно обратиться к отчетности НКО, но вместе с тем на рынке не хватает сервисов, которые фиксировали бы движение средств таким образом, чтобы люди были уверены: деньги потрачены на конкретные благотворительные цели».

Другой трек развития в ESG — адаптация финтех-решений под потребности различных сегментов граждан, например пожилых, мигрантов, людей с ограниченными возможностями. На инклюзивность можно смотреть гораздо шире, рассказала **Анастасия Григорьева**, руководитель центра по устойчивому развитию МТС Банка: «Когда мы занимаемся этой задачей внутри банка, нам кажется, что цифровая доступность нужна не только людям с какими-то особенными потребностями, это про каждого из нас.

Все наверняка сталкивались с форс-мажорами; например, у меня заболело ухо, я не слышу, или я мама, которая одной рукой пытается оплатить ЖКХ, или я сделала операцию, и мне временно нужен увеличенный шрифт».

Практические кейсы

На рынке уже достаточно примеров реализации проектов на стыке финансовых технологий и ESG. Заметную роль играют совсем молодые технологические решения, в их числе децентрализованные финансы и ЦФА.

«Я вижу потенциал децентрализованных финансов в ESG в формате токенизации углеродных единиц, — заявила **Ирина Калачева**, автор канала «Зеленая барыня ESG». — Интересный кейс был летом, когда произошла сделка между СИБУРОм и QIWI». С целью компенсации углеродного следа за 2022 год QIWI приобрела единицы сокращения выбросов, выпущенные СИБУРОм в ходе реализации климатического проекта на крупнейшем нефтехимическом предприятии России «ЗапСиб-Нефтехим». «Хотелось бы, чтобы токенизированные углеродные единицы можно было брать в залог, чтобы они обращались на рынке свободно», — отметила Ирина Калачева.

ЦФА, так же как децентрализованные финансы, строятся на распределенном реестре. При этом цифровые финансовые активы содержат важный инструмент, который может сработать на пользу ESG-повестке, — смарт-контракт. Несколько примеров привела **Екатерина Фроловичева**, на тот момент руководившая платформой «Атомайз»: «Можно токенизировать реальный актив, которым является, например, металл. Если он произведен с соблюдением стандартов качества, его состав закреплен в отдельном сертификате, который сопровождает всю эту партию на пути движения от момента добычи и до момента поставки производителю, смарт-контракт работает. Однако пока это история про зарубежные рынки».

Мария Сабанцева, руководитель проекта «Технологии добра», рассказала о кейсе Совкомбанка: «Мы активно поддерживаем все проекты, связанные с благотворительностью. В рамках этой деятельности мы создали “Технологии добра”. Это федеральный проект Совкомбанка и Skolkovo Fintech Hub для поддержки инфраструктурного развития некоммерческих организаций, для благотворительных фондов, общественных объединений». Сервис представляет собой маркетплейс, на нем сосредоточены цифровые услуги и сервисы, которые НКО могут получить бесплатно либо на льготной основе. «Сейчас на маркетплейсе каждый партнер предлагает какую-то свою цифровую услугу, в которой некоммерческая организация нуждается, например медиа-мониторинг, обучающие курсы; также у нас будет разработка SMM-стратегии», — пояснила представитель сервиса.

Мария Сабанцева отметила еще одну важную проблему: «В секторе в целом очень низка цифровая грамотность. Одна из наших задач здесь в том числе — увеличение цифровой грамотности путем менторства, обучающих программ, наставничества».

Финтех, ESG и регулятор

По мнению **Константина Зырянова**, председателя правления Тольяттихимбанка, ESG для финансовой отрасли — это ответственность финансово-технологического сектора перед обществом: «Основная задача — сделать так, чтобы те алгоритмы, которые мы применяем, те системы, которые мы предлагаем, тот сервис, который мы даем нашим гражданам, отражали нашу ответственность и делали нашу систему максимально стабильной».

Эксперт провел интерактив с залом: «Есть документ, который называется “Основные направления развития финансового

рынка Российской Федерации». В документе за 2022 год был раздел о ESG. Как вы думаете, сколько страниц или абзацев было посвящено теме ESG?». Публика озвучила версии от трех до десяти страниц. «Три страницы и 27 абзацев. Я сегодня с утра посчитал, — сообщил Константин Зырянов. — Как вы думаете, а сколько на 2024 год?» — снова обратился к участникам эксперт, но быстро сам дал ответ: «Три абзаца».

Мария Шевченко отреагировала так: «Важно, что были выпущены документы с рекомендациями по ESG для финансовых организаций и публичных компаний. Это большой шаг».

«А мы на повестку смотрим с практической точки зрения, — оппонировала Анастасия Григорьева. — Потому что не только регулятор должен заставлять. Мы все работаем на таком конкурентном рынке, когда у клиента три-четыре карты, он пользуется в одном банке кешбэком, в другом — еще чем-то, и кажется, что история ESG — это тоже некая возможность показать потребителю, чем наша карта чуть-чуть лучше, чем другая».

Общий итог обсуждений озвучила Мария Шевченко: «ESG в финтехе — это не задача отдельных компаний, сейчас у игроков на рынке зачастую нет такой мощной и всеобъемлющей повестки. Многие бизнесы отрасли при этом вносят вклад в развитие финансовой инклюзивности и цифровой доступности, разрабатывают платежные инструменты для НКО, повышают прозрачность рынка углеродных единиц и многое другое. Но было бы здорово, если бы мы все как представители финтех-рынка объединились для решения проблем устойчивого развития».

БО